

шиваетъ въ Пушкинскоѣ пьесѣ Моцартъ у своего соперника, и Сальери отвѣчаетъ ему почти буквально тѣмъ, чѣмъ отозвался Вольтеръ на подобный же вопросъ: „онъ слишкомъ былъ смѣшонъ для ремесла такого“. Моцартъ видитъ другое оправданіе; „геній и злодѣйство—двѣ вещи несомвѣстныя“... Но есть и совсѣмъ прозаическій аргументъ въ пользу Бомарше:—безполезность отравленія; ни смерть первой жены, ни мучительные роды второй, унесеніе ее черезъ два года послѣ брака, не только не поправили положенія Бомарше, но оба раза оставили его въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, съ долгами и процессами. Первая оплошность не послужила урокомъ и онъ не заручился завѣщаніемъ. Мнимая роль Синей Бороды слишкомъ тяжело давалась ему. Къ тому же по своему онъ былъ нѣженъ съ обѣими женщинами, со временемъ сталъ даже сантименталенъ; не было поводовъ ни къ измѣнѣ, ни къ мести.

Отброшенный опять къ исходной точкѣ, онъ снова вскатилъ свой сизифовъ камень. На этотъ разъ расчетъ былъ сдѣланъ вѣрно и тонко. Онъ рѣшилъ подойти къ королю черезъ женщинъ, именно черезъ четырехъ дочерей Людовика XV, *mesdames de France*, старыхъ дѣвъ, уныло влачившихъ свой вѣкъ среди небольшого придворнаго штата, напоминавшаго отдѣльный дворикъ. Некрасивыя, мало развитыя, съ отгѣнкомъ ханжества, онѣ не подходили къ общему тону свѣтской жизни, показывались рѣдко, коротали время музыкой и набожнымъ чтеніемъ. Скука царила у нихъ полнѣйшая, жить, хотя на время, ихъ жизнью представляло немалый подвигъ, но все же онѣ были дочерьми короля, у котораго порою пробуждалась къ нимъ не то нѣжность, не то состраданіе; онѣ могли при случаѣ вліять на него и добивались цѣли тѣмъ успѣшнѣе, что Людовикъ какъ будто старался, исполненіемъ ихъ просьбъ, вознаградить ихъ за жалкую роль и отдаленіе отъ двора. Проникнувъ въ этотъ сонный уголокъ, Бомарше оживилъ его своимъ смѣхомъ, рассказами и шутками, мастерскою игрою на арфѣ; его полюбили всѣ четыре старыя дѣвы, а одна изъ нихъ, *madame Victoire*, совсѣмъ увлеклась имъ. Невинно кокетничая съ нимъ, онѣ эксплуатировали его, постоянно требуя новыхъ развлеченій, книгъ, нотъ, инструментовъ; приходилось добывать все это, часто не имѣя денегъ и закладывая что-нибудь, чтобы исполнить капризъ своихъ покровительницъ.

Онъ зналъ, что, рано или поздно, эта нелегкая служба приведетъ его къ цѣли, и терпѣливо ждалъ. Новое дѣйствующее лицо, надолго вошедшее съ этой поры въ его жизнь, ускорило желанный мигъ. То былъ типическій представитель продвигавшейся